

Чжан Цзин побледнела. Она и сама не ожидала, что, просто толкнув ребёнка, он ударится об угол стола и разобьёт голову. К счастью, его вовремя доставили в больницу, иначе они стали бы убийцами. Она поспешно подошла к Ли Иминю и потянула его за рукав:

— Ли Иминь, давай не будем претендовать на дом. Всё равно он не такой уж и хороший. Но мы договоримся: после развода ты, Хань Мэйцзы, больше не будешь нас беспокоить, и мы не будем давать тебе денег.

Хань Мэйцзы ответила:

— Я буду жить одна с ребёнком.

Ли Иминь, услышав это, стиснул зубы:

— Хорошо, я дам тебе двести юаней на содержание ребёнка, и после этого у нас больше не будет никаких отношений.

Он боялся, что Хань Мэйцзы потом подаст на них в суд за жестокое обращение с ребёнком, что могло бы привести к тюремному сроку.

Хань Мэйцзы посмотрела на него:

— Давай сейчас же пойдём в ЗАГС. Я больше не хочу видеть вас ни дня. К тому же, мой сын всё ещё в больнице, ему ставят капельницу, и за ним некому ухаживать.

Ли Иминь вспыхнул от гнева:

— С кем ты так разговариваешь? Ты сама просишь о разводе, я тебя не заставлял.

Хань Мэйцзы уже была готова на всё:

— Если сможешь, убей меня. Если не убьёшь, я пойду в полицию и сделаю так, что ты не выкрутишься. Не забывай, что государство запрещает второй брак. А ты, вместо этого, завёл себе любовницу, избивал и оскорблял законную жену и даже пятилетнего ребёнка не пощадил.

Её крики привлекли внимание соседей, которые начали собираться у дома Чжан Цзин и указывать пальцами. Увидев, что людей становится всё больше, Чжан Цзин поспешно сказала:

— Ли Иминь, хватит, давай быстрее всё оформим. Иначе это зайдёт слишком далеко, и нам будет только хуже.

Ли Иминь, почувствовав стыд, согласился. В конце концов, он был человеком с работой, пусть и небольшой, но всё же начальником отдела. Он боялся, что если это дойдёт до руководства завода, его уволят. Стиснув зубы, он вошёл в дом, взял удостоверение личности и вышел:

— Пошли, быстрее. Если тебе всё равно, мне ещё есть что терять.

Хань Мэйцзы была готова на всё, лишь бы развестись с Ли Иминем. Молча она последовала за ним. Они пришли в ЗАГС, нашли отдел по разводам, и Хань Мэйцзы предъявила заранее подготовленные свидетельство о браке, паспорт и удостоверение личности. Хотя обычно требовалось письмо с места работы, у Хань Мэйцзы его не было — она работала в маленькой мастерской, шьющей одежду. Женщина, оформлявшая развод, хотела попытаться их примирить, но, увидев Ли Иминя, сразу поставила печать. Ведь он был «известной» личностью в их городе, и его отношения с Хань Мэйцзы и Чжан Цзин уже не были секретом. Она считала,

что Хань Мэйцзы поступает правильно — нельзя же всю жизнь быть связанной с таким человеком.

После оформления развода они сразу пошли в жилищный отдел, чтобы изменить данные о доме.

Выйдя из здания, Хань Мэйцзы с облегчением вздохнула. Она даже не взглянула на Ли Иминя, когда повернулась. Теперь дом был на её имя, и двести юаней на содержание ребёнка уже были у неё. С этого момента она больше не имела никакого отношения к Ли Иминю.

Ли Иминь, глядя на её улыбку, которую он не видел много лет, хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Не знал он, будет ли сожалеть о сегодняшнем дне, но, вспомнив о Чжан Цзин и своём любимом сыне Ли Цине, сразу же развернулся и ушёл. Теперь они были его семьёй, а Хань Мэйцзы осталась в прошлом.

Пока Хань Мэйцзы уходила, Хань Цзэ не сидел сложа руки и начал разговаривать с Цянь Лин. Эта Цянь Лин была необычайно способной — она помнила не только развитие мира в ближайшие десятилетия, но и события после его смерти, включая историю Цинь Яня.

Услышав, что тот тоже умер, Хань Цзэ заплакал. Ему было всего пять лет, и ему было всё равно, кто над ним смеётся. Он не чувствовал себя полностью потерянным в этом мире, думая, что, возможно, ещё сможет встретиться с Цинь Янем. Он знал, что тот, будучи лидером крупной корпорации, отчаялся после его смерти и сам довёл себя до гибели на дороге.

Цянь Лин, подумав, утешила его:

— Хозяин, не плачь. Тебе нужно быстрее поправиться и найти возможность поехать в провинцию, чтобы узнать, что случилось с тем Цинь Янем. Может быть, он тоже переродился, как ты.

Хань Цзэ вздохнул:

— Да, я тоже хотел бы, но такие шансы практически невозможны. В этом мире не появится ещё одна такая, как ты. Чудеса не случаются дважды.

— А как ты узнаешь, если не попробуешь? — улыбнулась Цянь Лин.

Хань Цзэ кивнул:

— Да, но сначала нужно разобраться с нашими делами. Я ещё не знаю, удалось ли маме развестись.

Хань Мэйцзы не пошла домой, а отправилась в больницу забрать Хань Цзэ. У них не было денег на длительное лечение, и они могли позволить себе только несколько уколов, которые уже обошлись им в немалую сумму.

Придя в больницу, она увидела, что Хань Цзэ уже закончил капельницу. Хань Мэйцзы посмотрела на него и сказала:

— Сяо Цзэ, теперь мы будем жить вдвоём. Я развелась с Ли Иминем.

Хань Цзэ, не ожидавший, что всё решится так быстро, кивнул:

— Хорошо, мама. Теперь я стану опорой нашей семьи. Хотя мне всего пять лет, но я помогу

тебе зарабатывать. Когда я поправлюсь, мы уедем отсюда. Я боюсь, что однажды Ли Иминь снова вернётся и навредит нам.

Хань Мэйцзы согласилась:

— Хорошо, завтра мы продадим дом и уедем отсюда. Вернёмся в Пекин к твоей бабушке. Я не верю, что не смогу тебя прокормить.

Хань Цзэ кивнул. Теперь он знал, что первое, что он должен сделать в этой жизни, — помочь матери наладить жизнь. Они должны разбогатеть и жить в достатке. Хотя сейчас было трудно, он, человек, проживший до конца XX века, знал, что их ждёт. Реформы, акции, открытие новых дорог — всё это он уже пережил. Он верил, что они смогут добиться успеха. К тому же, у него был такой помощник, как Цянь Лин.

Время шло своим чередом. В следующие несколько дней Хань Мэйцзы занялась продажей дома и отправила вещи Ли Иминя через знакомых. Она не хотела видеть ничего, что напоминало бы о нём.

Хань Цзэ больше не ходил в детский сад, а спокойно лечился дома. Внутри он был двадцатипятилетним человеком и не хотел играть с маленькими детьми.

Хань Мэйцзы, видя это, не вмешивалась. Теперь она собирала деньги на переезд в Пекин и работала день и ночь, думая, что чем больше работает, тем больше заработает.

В эти дни Хань Цзэ, засыпая, держал во рту монету, за что мать его несколько раз ругала. Он боялся, что она увидит её и расстроится, ведь это был подарок от человека, которого она когда-то любила. Теперь это был символ его личности, но мать так и не сказала, как звали его настоящего отца, и его любопытство угасло.

Однажды утром, покормив сына, Хань Мэйцзы собиралась выйти, как вдруг дверь распахнулась, и в дом вошла пожилая женщина с тростью. Это была мать Ли Иминя, а за ней шла его старшая сестра Ли Ли.

Хань Мэйцзы и Хань Цзэ переглянулись. Хань Цзэ сразу закрыл глаза и тихо сказал:

— Мама, плачь, скажи, что я умираю.

<http://bllate.org/book/16662/1527423>